

Мамычев Алексей Юрьевич
Mamychev Alexey Yurievich

заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса доктор политических наук, кандидат юридических наук.

Head of the Department of Theory and History of Russian and Foreign Law, Vladivostok State University of Economics and Service, Doctor of Politics, PhD in Law.

E-mail: mamychev@yandex.ru

Цзоу Лихуэй
Tszou Li Hui

руководитель Центра китайско-российского культурного обмена Хэйлунцзянского государственного технологического университета (г. Цзиси).

Head of the Center for Sino-Russian Cultural exchange Heilunzanski State Technological University (Jixi).

E-mail: Zouli2864@mail.ru

**РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ
ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ***

**Russian-chinese relations in the third millennium: geopolitical
and socio-cultural bases of the development**

В статье анализируются перспективы разрешения конфликтов и угроз в международном политическом процессе, рассматриваются потенциал российско-китайского сотрудничества в XXI веке, а также направления геополитического и социально-культурного стратегического взаимодействия данных государств. Обосновывается, что классические и инновационные формы и направления российско-китайского взаимодействия обеспечат решение как современных внутригосударственных, региональных и глобальных проблем, так и будущих вызовов и угроз.

Ключевые слова: государство, международное право, национальная правовая система, политический процесс, российско-китайские отношения, стратегическое партнерство.

The article analyzes the prospects for the resolution of conflicts and threats in the international political process, reviewed and discussed the potential of Russian-Chinese cooperation in the XXI century as well as the direction of the geopolitical and socio-cultural strategic cooperation between Russia and in China. It is proved that the classic and innovative forms and directions of Russian-Chinese cooperation will provide a solution as the existing domestic, regional and global issues and future.

Keywords: state, international law, national legal system, the political process, the Russian-Chinese relations, strategic partnership.

Перспективность разрешения рисков и угроз в международном политико-правовом процессе: постановка проблемы. Современная эпоха глобальной трансформации международного права и геополитического порядка принципиально изменяет характер и направленность межгосударственного политического процесса. Очевидно, что перед государствами как основными и традиционными участниками международных отношений возника-

ют новые вызовы, которые необходимо учитывать в рамках процесса принятия и реализации внешнеполитических решений. Кроме того, в современном глобальном политико-правовом транзите появились и новые субъекты межгосударственного взаимодействия – некоммерческие международные негосударственные организации, структуры и пр.

В этой связи возникает проблема комплексной оценки тех процессов, которые влияют как

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6 «Архетипические (социокультурные) основания российской публично-властной организации и ее эволюции в XXI веке».

на формирование актуальной политической повестки дня и учета реально существующих рисков и дестабилизирующих трендов, так и прогнозирование разного рода угроз в будущей трансформации межгосударственного взаимодействия. Сложность последнего заключается в необходимости учета достаточно большого массива тех действующих и латентных (скрытых) факторов и переменных, которые оказывают или могут оказать влияние на международно-политическую обстановку.

Более того, следует отметить, что в настоящее время складываются новые, неклассические формы и направления межгосударственного взаимодействия, ранее не учитываемые (не фиксируемые) международным правом и сложившимися политическими формами глобальной коммуникации. Это характерно как на двухстороннем уровне, так и в рамках развития различного рода межгосударственных структур.

Особую актуальность в этом контексте представляют формы и направления российско-китайского взаимодействия, направленные на решение современных внутригосударственных, региональных (особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе), глобальных проблем и будущих вызовов и угроз, которые с большой долей вероятности могут проявиться в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

При этом мы полностью согласны с позицией О. Хеффе в том, что не стоит злоупотреблять в анализе межгосударственного развития понятием «риск», поскольку тезис о интенсификации рисков – слишком преувеличенное явление и абстрактное утверждение. Так, сегодня в правовой политике отдельного государства или в межгосударственном взаимодействии все чаще возникающие проблемы и конфликты списывают на глобальный процесс, порождающий многообразие рисков, а сам XXI век маркируют как эпоху глобальной рискогенности. Причем в специализированной литературе даже призывают к формированию новой комплексной теории и политики рисков как перспективной научно-практической отрасли знания и практики [1].

Однако, как справедливо отмечает О. Хеффе, ни в политической науке, ни в практике нет количественного и качественного критериев риска, «следовательно, сравнение между “сегодня” и “раньше” носят спекулятивный ха-

рактер, а поскольку благодаря развитию естественно-научного и управленческого знания возможному росту риска в одном месте противостоит смягчение риска в другом, подвести какой-либо итог тяжело. Таким образом, тезис о возрастании рисков покоится на зыбкой почве» [2, с. 30].

В этом плане, продолжает исследователь, более взвешенной и реалистичной является позиция, согласно которой изучение рисков и угроз должно базироваться на анализе правового и государственного устройства той или иной страны, который нам позволит выявить различия между сравнительно безопасными и опасными странами мира. В свою очередь перспективность в этом контексте означает «способность общества последовательно решать как уже имеющиеся, так и новые проблемы, принимая во внимание фактор свободы действия» [2, с. 31] внутригосударственных и международных субъектов политического процесса.

Перспективы стратегического российско-китайского сотрудничества. Российско-китайские отношения традиционно являются весьма значимыми и для развития данных стран, и для всего глобального политического процесса. За последние годы в российской и зарубежной политической науке появилось немало работ, так или иначе освещающих проблемы внешней политики данных государств. Россия и Китай прошли путь от декларации взаимовыгодных и дружеских отношений до отношений «стратегического партнерства, направленного в XXI век». К настоящему времени подписано более 180 межправительственных и межведомственных соглашений практически во всех областях двустороннего сотрудничества.

Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что Китай играет важную роль и в мировой политике, и в развитии Российского государства. Поэтому, подчеркнул глава России, российско-китайские отношения значимы для гармоничного развития современного мира и формирования многополярного мирового порядка [3].

Очевидно, что у Китая и России, исходя из своих национальных интересов, имеются свои специфические подходы к миропорядку и к стратегическим приоритетам развития, обусловленные различием между КНР и РФ по геоэкономическим и геополитическим харак-

теристикам, мотивациям и факторам роста, уровню индустриального развития и включенности в мировой товарообмен, финансовую архитектуру.

В то же время по многим ключевым вопросам развития Азиатско-Тихоокеанского региона, энергосистемы, транспортной коммуникации, наукоемких технологий и др. стратегические приоритеты России и Китая совпадают. Более того, можно прогнозировать, что сотрудничество между этими странами будет существенно развиваться и во многих других сферах. Так, согласно заявлениям российского МИД, «мир переживает беспрецедентный по историческим меркам переходный период, который сопровождается реструктурированием геополитического ландшафта, формированием новой расстановки сил» [4]. Обеспечить стабильность в резко изменяющемся мире позволит именно стратегическое сотрудничество России и Китая.

В настоящее время наблюдается формирование новой системы международных отношений, которой следует лишь придать необходимую формальную и структурную форму в рамках международного права. Стратегические формы взаимодействия, очевидно, принесут положительные результаты для обеих сторон. Кроме того, Россия и Китай совместно могут существенно влиять на принятие решений ведущих игроков международной политики, например, на действия США по созданию глобальной системы противоракетной обороны в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это достаточно важное направление сотрудничества, поскольку США и военно-политический блок НАТО наращивают свою активность и присутствие в АТР, что приводит к дестабилизации последнего.

Следует отметить, что в АТР существует высокий конфликтогенный потенциал, связанный с территориальными претензиями ряда государств. Позиция России и Китая в этом вопросе практически идентична: все возникающие споры должны решаться исключительно дипломатическим путем. Поэтому взаимная координация действий, учет интересов других игроков, представленных в регионе, будут способствовать созданию конструктивной позиции для регулирования ситуации в АТР.

Китай неизменно реализует принцип невмешательства во внутренние дела других стран. Так, заместитель председателя КНР Си Цзинь-

пин заявил, что первоочередной задачей внешнеполитической деятельности Коммунистической партии Китая является создание мирного и благоприятного международного климата для развития страны в течение первых 20 лет XXI века: «...во внешних делах первоочередная и самая главная задача заключается в обеспечении и успешном использовании важных стратегических шансов для Китая» [5].

По другим действующим международно-правовым проблемам Россия и Китай занимают также одинаковые позиции. Например, Москва и Пекин проявили солидарность в недопущении «военно-политической агрессии» против Сирии, урегулировании иранского вопроса. Россия и КНР занимают лидирующие позиции в таких международных структурах, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИК (Бразилия, Россия, Китай) и так далее. Много точек соприкосновения у двух стран и в области взаимоотношений с государствами Средней Азии и их соседями. Так, например, в период 2007–2014 годов Россия и Китай повысили активность в рамках проекта развития трехстороннего сотрудничества «Россия – Индия – Китай» (РИК) и так далее.

Российско-китайское сотрудничество в социально-культурной сфере. Очевидно и то, что тесное и взаимовыгодное сотрудничество России и Китая невозможно без социокультурного взаимодействия. Последнее, с нашей точки зрения, обеспечивает фундамент для понимающей и адекватной позиции обеих стран, поскольку формирующийся геополитический дискурс межгосударственного взаимодействия во многом обуславливается социальными и культурными формами сотрудничества.

В этом направлении российско-китайских отношений также можно констатировать значительные успехи в XXI веке. Так, 24 октября 2008 года в Министерстве культуры Российской Федерации состоялось 8-е заседание Подкомиссии по сотрудничеству в области культуры Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству и был подписан итоговый протокол заседания. В рамках визита в Пекин в декабре 2008 года министром культуры Российской Федерации была подписана Программа долгосрочного сотрудничества между министерствами культуры двух стран. Данный документ учитывает положительный опыт проведения культурных мероприятий в рамках национальных годов России

и Китая, в частности, предусматривает проведение крупномасштабных культурных акций на регулярной основе поочередно в каждой из стран (дни и недели культуры, кинонедели, взаимное участие в международных фестивалях искусств, кинофестивалях).

В рамках празднования 60-й годовщины со дня установления дипломатических отношений между двумя странами в 2009 году китайские коллективы провели в России Фестиваль китайской культуры. Китайские партнеры организовали в Москве выставку китайских фонарей «Цветные фонари Востока». В 2010 году российские художественные коллективы приняли участие в культурных мероприятиях в рамках «ЭКСПО-2010» в г. Шанхае.

Все эти события свидетельствуют о положительной динамике роста российско-китайских гуманитарных связей и формируют перспективы их дальнейшего развития. Вместе с тем следует признать, что в настоящее время объем гуманитарного сотрудничества двух стран все еще отстает от общего уровня их геополитического стратегического партнерства и взаимодействия. Одной из главных проблем в налаживании социально-культурного обмена является, по нашему мнению, слабые информационно-коммуникативные формы сотрудничества. В настоящее время не созданы комплексные программы информационно-коммуникативного взаимодействия, совместные проекты сотрудничества средств массовой информации, освещающие процессы и события в двух странах.

Недостаток такого освещения и разных культурных точек зрения на происходящее в мире и в той или иной стране ощущается при контактах с представителями молодого поколения. О современной культуре молодежи двух стран мало что известно. Сегодня также можно констатировать, что на общем фоне укрепления связей по линии учебных ведомств и научно-педагогического сотрудничества в течение ряда лет наблюдалось снижение интереса китайских граждан к российскому образованию и науке. Китайская молодежь стала меньше проявлять интерес к изучению русского языка, и параллельно с этим значительно возросло число изучающих английский язык. Для сравнения можно привести такие цифры: ежегодно численность китайских студентов, обучающихся в американских вузах, составляла в течение последних лет свыше 100 тысяч, не

меньшее число китайцев обучается в вузах Японии, Англии и других западных странах. В свою очередь в российских вузах число китайских студентов (по официальному обмену) составляет чуть более 10 тыс. человек.

Если в 1950-е годы в вузах Китая было свыше 100 факультетов русского языка, то сейчас их немногим более 10, хотя в последнее время наблюдается тенденция к их росту (в ноябре 2005 года было подписано межправительственное Соглашение об изучении русского языка в Китае и китайского языка в России). В современном Китае функционируют более десяти институтов им. Конфуция, в том числе на базе Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Санкт-Петербург) и Дальневосточного государственного университета (Владивосток). И еще один факт: начиная с 90-х годов XX века на различных уровнях велись российско-китайские переговоры об открытии Российского культурного центра в Пекине и о создании Центра китайской культуры в Москве. Пока этот проект в основном реализуется только китайской стороной (в Пекине такой центр существует).

Важную роль в развитии российско-китайских культурных связей играет деятельность двусторонних подкомиссий по сотрудничеству в области культуры и кинематографии (они входят в состав межправительственной Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству). Есть все основания считать, что их тесное взаимодействие приведет к еще большей координации, углублению и расширению двусторонних контактов в гуманитарной сфере, к решению существующих проблем социально-культурного обмена. Это будет стимулировать дальнейшее формирование общественной базы стратегического партнерства и поступательное развитие российско-китайских отношений в целом.

В заключение отметим, что российско-китайские отношения в XXI веке имеют существенный потенциал для развития. Причем две страны в новом тысячелетии пройдут через системные реформы и будут функционировать в новой геополитической реальности, для которой характерно развитие разнообразных межгосударственных союзов и региональных геополитических блоков. Поэтому формирование стратегического российско-китайского партнерства будет способствовать устойчивому развитию и балансу как в международных

отношениях в целом, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Главное, что следует отметить, – это стремление России и Китая сформировать многополярный мир и культурное многообразие, а также противостоять современным политическим трендам универсальной демократизации. Так, современный демократический политико-правовой дискурс ориентирует не на качественные социально-культурные характеристики политического процесса, а на его формально-процедурную структурированность и доминирование абстрактной «неоидеологической системы» (индивидуализированных прав и свобод человека). С точки зрения двух стран это формирует стратегически нестабильную среду и конфликтогенный потенциал во взаимодействии суверенных государств [7].

При этом реализуемый сегодня проект глобальной демократической универсализации, «отменяющий» всякие культурные различия и специфические характеристики внутриполити-

ческого процесса, основывается на потенциально конфликтогенных социально-политических фикциях, согласно которым только западноевропейская ценностно-нормативная система и демократически-правовая западная модель могут обеспечить общественное единство, политическую стабильность, сплоченность и международный порядок.

Россия и Китай в этом глобальном процессе отстаивают прагматический проект межгосударственного взаимодействия и развития миропорядка в XX веке, который основывается на интенсификации взаимосвязи и взаимозависимости национальных политико-правовых систем при реализации своих внутренних и внешних функций. Это предполагает развитие международного политико-правового, финансово-экономического и социально-культурного взаимодействия, направленного на обеспечение устойчивости национального государственно-правового пространства, базовых институтов и ценностно-нормативных систем.

Литература

1. Кравченко С. А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М., 2009.
2. Хеффе О. Есть ли будущее у демократии? О современной политике. М., 2015.
3. Президент Российской Федерации В. В. Путин. Сообщение пресс-службы Президента Российской Федерации. URL: <http://2002.kremlin.ru/pressa/2001100101.html>.
4. Патрушев Н. РФ и Китай озабочены действиями США по созданию ПРО в АТР. URL: <http://glasru.ru/patrushev-rf-i-kitay-ozabochenyi-deystviyami-ssha-po-sozdaniyu-pro-v-atr/>
5. Зампредседателя КНР назвал первоочередной задачей КПК в области дипломатии обеспечение мирной среды. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7264054.html>.
6. Объединения межправительственного и правительственного характера, создаваемые на основе международных соглашений. Ключевые принципы внешней политики РФ остаются неизменными (Лавров). URL: <http://ria.ru/politics/20130123/919422542.html>.
7. Любашитц В. Я., Мордовцев А. Ю., Мамычев А. Ю. Государственная власть: парадигма, методология, типология: монография: в 2-х ч. М., 2013.

Bibliography

1. Kravchenko S. A. Risks in the nonlinear globolokalnom society. Moscow, 2009.
2. Heffe A. Is there a future of democracy? About modern politics. Moscow, 2015.
3. The President of Russian Federation V. V. Putin. The press service of the President of the Russian Federation. URL: <http://2002.kremlin.ru/pressa/2001100101.html>.
4. Patrushev N. Russia and China are concerned about the actions of the US missile defense in Asia Pacific. URL: <http://glasru.ru/patrushev-rf-i-kitay-ozabochenyi-deystviyami-ssha-po-sozdaniyu-pro-v-atr/>
5. The Deputy Chairman of the Chinese called PDAs priority in diplomacy to ensure a peaceful environment. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7264054.html>.
6. Unification of the intergovernmental nature of the government and created on the basis of international agreements. Key principles of Russia's foreign policy remain unchanged (Lavrov). URL: <http://ria.ru/politics/20130123/919422542.html>.
7. Lyubashits V. Ya., Mordovtsev A. Yu., Mamychev A. Yu. State Power: paradigm, methodology, typology: monograph: in 2 parts. Moscow, 2013.